

## СУЧАСНІ АСПЕКТИ ЛІНГВОДИДАКТИКИ

УДК 81'243

DOI: 10.32342/2523-4463-2020-2-20-29

**М.А. БЕЛОКОПЫТОВА,**

*магістр філології Університету імені Альфреда Нобеля (г. Дніпро)*

**Е.Е. БЕРЕСТЕНЬ,**

*кандидат історических наук,  
доцент кафедри англійської філології і переклада  
Університету імені Альфреда Нобеля (г. Дніпро)*

### ВЛИЯНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА ИЗУЧЕНИЕ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается актуальная тема языковой интерференции. Поскольку в повседневной жизни билингов становится все больше, проявление интерференции ощущает почти каждый из них. Представлено несколько определенных языковой интерференции. Чтобы выявить степень изученности данной проблематики, авторы проработали отечественные и зарубежные исследования, посвященные этой теме. Среди них необходимо отметить работы таких авторов, как Б.М. Чойбонова, З.Г. Сидешова, В. Вайнрайх, Л.В. Щерба, Г. Шухардт, Е. Хауген и др. Сделан вывод, что проблема языковой интерференции является довольно изученной на сегодняшний момент. Авторы поддают анализу основные ошибки, совершаемые студентами вследствие возникновения интерференции, и предлагают собственные методы предотвращения данных ошибок.

Исследователи поставили себе цель проанализировать влияние языковой интерференции на изучение второго иностранного языка (немецкого); рассмотреть наиболее частые ошибки, которые вызваны интерференцией во время переноса правил английского языка на немецкий. Во время анализа было установлено, что на начальном этапе большинство ошибок делается на фонетическом и графическом уровнях: написание существительных с маленькой буквы; sh вместо sch и другие. С другой стороны, в самом начале обучения немецкому языку учащиеся обладают определенными лингвистическими знаниями, которые способствуют экономии времени и интенсификации процесса обучения. На продвинутом этапе, во время изучения сложных грамматических тем, возникает проблема с усвоением порядка слов в подчиненном предложении, когда сказуемое выносится в конец предложения, рамочной конструкции, обратным порядком слов и употреблением конкретных предлогов после глаголов.

Чтобы избежать большого количества ошибок, вызванного интерференцией, авторы предложили несколько методик. Преподаватель должен быть тоже билингом и в достаточной мере обладать знаниями грамматики и лексики английского языка. С помощью сопоставления он должен постоянно сравнивать английский и немецкий и на примерах демонстрировать, чем они отличаются. Преподаватель должен постоянно «опираться» на грамматику известного языка и на её основе показывать уникальность второго.

*Ключевые слова: языковая интерференция, ошибки, билингвизм, студент, язык.*

У статті розглянуто актуальну тему мовної інтерференції. Оскільки в повсякденному житті білінгвів стає дедалі більше, прояви інтерференції відчуває майже кожен з них. Наведено декілька визначень мовної інтерференції. Щоб виявити ступінь вивченності цієї проблематики, автори опрацювали вітчизняні та закордонні дослідження, присвячені цій темі. Серед них необхідно відзначити праці таких авторів, як Б.М. Чойбонова, З.Г. Сидешова, В. Вайнрайх, Л.В. Щерба, Г. Шухардт, Е. Хауген та ін. Зроблено висновок, що проблема мовної інтерференції є достатньо вивченою на сьогодні. Автори піддають аналізу основні помилки, які здійснюються студентами внаслідок виникнення інтерференції, і пропонують власні методи запобігання цим помилкам.

© М.А. Белокопытова, Е.Е. Берестень, 2020

Дослідники поставили собі за мету проаналізувати вплив мовної інтерференції на вивчення другої іноземної мови (німецької); проаналізувати найбільш поширені помилки, спричинені інтерференцією під час переносу правил англійської мови на німецьку. Під час аналізу було встановлено, що на початковому етапі більшість помилок робиться на фонетичному і графічному рівнях: написання іменників з малої літери; sh замість sch та інші. З іншого боку, на початку навчання німецької мови учні мають певні лінгвістичні знання, які сприяють економії часу та інтенсифікації процесу навчання. На просунутому етапі, під час вивчення складних граматичних тем, виникає проблема із засвоєнням порядку слів у підрядному реченні, коли присудок виноситься в кінець речення, рамкової конструкції, зворотним порядком слів та вживанням певних прийменників після дієслів.

Щоб уникнути великої кількості помилок, викликані інтерференцією, автори запропонували кілька методик. Викладач має бути також білінгвом, як і учень, достатньою мірою володіти знаннями граматики та лексики англійської мови. За допомогою зіставлення він має постійно порівнювати і на прикладах демонструвати, чим відрізняються дві мови. Викладач також має постійно «спиратися» на граматику відомої мови й на її базі показувати унікальність іншої.

*Ключові слова: мовна інтерференція, помилки, білінгвізм, студент, мова.*

**В** современном мире изучение первого иностранного языка (английского) начинается очень рано – в детском саду или в первом классе. Второй иностранный язык дети начинают изучать со второго или с пятого класса в специализированных школах. Таким образом, знание двух иностранных языков стало для нас нормой. Предметом нашего исследования стало явление интерференции, которое возникает во время изучения второго иностранного языка на базе имеющихся знаний первого иностранного языка. В ходе исследования мы намереваемся выяснить, мешает или помогает первый иностранный язык изучать второй. Для начала выясним степень изученности данного вопроса.

Языковую интерференцию активно исследовали и исследуют как отечественные, так и зарубежные лингвисты. К вопросам языковой интерференции обращались Б.М. Чойбонова, З.Г. Сидешова, В. Вайнрайх, Л.В. Щерба, Г. Шухардт и многие другие. Приведем несколько определений этого термина: «Лингвистическая интерференция – взаимодействие языковых систем в условиях билингвизма, которая возникает или в процессе языковых контактов, или в процессе индивидуального усвоения неродного языка» [1, с. 114].

Соответственно, различают коллективную и индивидуальную интерференцию. В процессе интерференции происходит процесс самопроизвольного, спонтанного переноса, наложения признаков системы одного языка на систему другого. Результат такого переноса проявляется в появлении отклонений от нормы и системы одного языка под влиянием другого. Главный источник интерференции – разногласия в системах взаимодействующих языков. Э. Хауген определяет интерференцию как «лингвистическое частичное совпадение, при котором языковая единица оказывается элементом двух систем одновременно, или как наложение двух языковых систем» [2, с. 70]. В.Ю. Розенцвейг считает, что «интерференция – это нарушение билингом правил соотношения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы» [3, с. 28].

Как утверждает В.Н. Ярцева, «интерференция – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языков, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонении от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [4, с. 197].

По мнению исследователей И.И. Меркуловой, С.Е. Оганесян и Л.И. Шаверневой, ошибки под влиянием межъязыковой интерференции наиболее часто появляются именно на первоначальной стадии обучения. Учащиеся, не различая дифференциальных признаков иностранного языка, механически переносят на него привычные нормы родного языка и используют известные им операции в новой ситуации и продолжают мыслить категориями родного языка облекая их в иноязычную материальную форму [5, с. 4].

«Позиция родного языка и его интерферирующее влияние на иностранный язык связаны также с противоположными путями их усвоения. Л.С. Выготский отмечал, что ребенок усваивает родной язык неосознанно и ненамеренно, а иностранный – начиная с осознания и намеренности. Можно сказать, что развитие родного языка идет снизу вверх, в то время как развитие иностранного языка идет сверху вниз» [5, с. 4].

«Своим первым языком учащийся овладевает, не подвергаясь интерферирующему влиянию какого-либо другого языка, т. е. в условиях одноязычия, а обучение иностранному языку уже самим фактом своего существования образует условие двуязычия, в которых интерферирующее влияние родного языка неизбежно. Р. Бухбнидер и Г.А. Китайгородская обращают внимание на неразработанность механизма внутренней речи на иностранном языке, что делает его уязвимым для интерференции» [5, с. 4].

Н.И. Герасимова утверждает, что грамматические ошибки, возникающие на формально-знаковом уровне перевода, относятся в первую очередь к случаям асимметрии грамматических систем языков. Существенно, что «давление» в группе контактирующих языков происходит, прежде всего, со стороны родного языка, а интерференция осуществляется как перенос грамматических особенностей доминантного языка в текст перевода [6, с. 62].

Проведенный нами выше анализ свидетельствует о том, что в профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и в профессионально ориентированном переводе проявляется:

1. Звуковая (фонетическая, фонологическая и звуковая-репродукционная) интерференция.
2. Орфографическая интерференция.
3. Грамматическая (морфологическая, синтаксическая и пунктуационная) интерференция.
4. Лексическая интерференция.
5. Семантическая интерференция.
6. Стилистическая интерференция.
7. Внутриязыковая интерференция [7, с. 7].

Интерференция может проявляться абсолютно на всех уровнях языка – от фонологического до синтаксического. Однако интерференция особенно заметна в фонетике. Каждый человек обладает присущей его родному языку артикуляционной базой, часто препятствующей изучению фонетики другого языка, вызывая, таким образом, акцент.

Под влиянием языков друг на друга И.А. Бодуэн де Куртенэ понимал «конвергентную перестройку языков в ходе контактов. Влияние смешения языков, – говорил он, – проявляется в двух направлениях: с одной стороны, оно вносит в данный язык из чужого языка свойственные ему элементы (запас слов, синтаксические обороты, формы, произношение); с другой же стороны, оно является виновником ослабления степени и силы различаемости, свойственной отдельным частям данного языка» [8, с. 47].

Аналогичные идеи выдвинул и Г. Шухардт. Он заметил, что «языковое смешение – результат не столько заимствования, сколько взаимного приспособления контактирующих языков в сторону их упрощения» [9, с. 132]. И.А. Бодуэн де Куртенэ писал о том, что «при контакте языков происходит не только заимствование тех или иных элементов, но и ослабление степени и силы различаемости, свойственной отдельным частям языка, т. е. упрощение системы в целом» [8, с. 49].

Л.В. Щерба писал о том, что термин «интерференция» впервые стал использоваться в точных науках, где он означает взаимодействие, взаимовлияние, результат которого может быть как положительным, так и отрицательным [10, с. 380].

В настоящее время этот термин широко используется в различных областях науки. В языкознании его впервые ввели ученые Пражского лингвистического кружка, подразумевая под интерференцией процесс отклонения от норм контактирующих языков. Однако наибольшую известность получило определение интерференции, данное У. Вайнрайхом, а именно, условием возникновения лингвистической интерференции является языковой контакт, под которым можно понимать либо речевое общение между двумя языковыми коллективами, либо учебную ситуацию: «Два или несколько языков находятся в контакте, если ими попеременно пользуется одно и то же лицо. Таким образом, местом осуществления контакта являются индивиды, пользующиеся языком». Следствием контактирования языков часто является интерференция, то есть «случаи отклонения от норм каждого языка, происходящие в речи билингов в результате их знакомства с более чем одним языком» [11, с. 7].

Как отмечает А.Л. Пумпянский, «к основным причинам, приводящим к ошибкам, относятся:

- 1) убежденность в однозначности слов и грамматических форм;

- 2) смешение графического облика слова;
- 3) ошибочное использование аналогии;
- 4) перевод слов более конкретными значениями, чем они фактически имеют;
- 5) неумение подыскать русское значение для перевода английских слов, лексических и грамматических сочетаний;
- 6) незнание закономерностей изложения английского научно-технического материала и способа его передачи на русский язык [12, с. 5].

«В лингвистике и в методике принято считать, что действие интерференции может иметь только отрицательный результат – ошибки в речи на языке вторичной системы. Поэтому явление интерференции иначе именуют еще отрицательным переносом. Обычно отрицательный перенос, или интерференция, противопоставляются положительному переносу. В свою очередь, положительный перенос называется транспозицией. Однако в настоящее время интерференция рассматривается не только как отрицательное, но и как положительное влияние, которое может проследиваться в сфере навыков, умений, знаний и даже памяти» [13, с. 3].

Определение интерференции, данное В.В. Алимовым, несколько отличается от представленных выше. Под этим явлением он понимает «взаимовлияние контактирующих языков, которое может быть как отрицательным, так и положительным и выражается в отклонениях от нормы в одном языке под влиянием другого (при отрицательной интерференции) и в приобретении, закреплении и усилении навыков в одном языке под влиянием другого (при положительной интерференции)» Таким образом, в своём определении В.В. Алимов отмечает возможность положительного характера интерференции при изучении иностранного языка» [14, с. 33].

При изучении немецкого как второго иностранного языка интерференция проявляется на нескольких языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом. В структуре «русский – английский (как первый иностранный) – немецкий (как второй иностранный)» последний в большей степени опирается на систему английского языка.

Однако следует отметить, что уже в самом начале обучения немецкому языку учащиеся обладают определенными лингвистическими знаниями, которые способствуют экономии времени и интенсификации процесса обучения: 1) латинский шрифт; 2) наличие значительного потенциального словарного запаса. Английский и немецкий языки как генетически родственные системы имеют много сходств, приводящих к трансферу форм и структур, положительно влияющему на освоение новой языковой системы. В процессе обучения следует акцентировать внимание на следующих лингвистических особенностях: сходство структуры построения простого предложения в немецком и английском языках, особенно наличие глагола-связки, модальных глаголов, употребление определенных и неопределенных артиклей, образование временных форм глагола, формы приветствия [15, с. 352].

Как видно из приведенного выше анализа отечественных и зарубежных исследований, тема, выбранная нами, достаточно хорошо изучена. Мы же проанализируем основные ошибки, совершаемые студентами вследствие возникновения интерференции и предложим собственные методы предотвращения данных ошибок.

Целью данной статьи является изучить влияние языковой интерференции на изучение второго иностранного языка (немецкого); рассмотреть наиболее часто совершаемые ошибки, вызванные интерференцией при переносе правил английского языка на немецкий.

На фонетическом уровне английский и немецкий языки очень похожи. При этом в немецком происходит оглушение конечных согласных b, d, и g соответственно в p, t и k, что не происходит в английском. (нем. das Kind и англ. kind)

Также отличительной фонетической чертой немецкого является гортанная смычка, которая препятствует прохождению воздуха при смыкании голосовых связок. Это явление еще называется твердым приступом и отчетливо заметно при произношении слов, начинающихся с гласных звуков (der Apfel).

Путаница возникает и с буквами V, которая в немецком читается как [f], и W, которая читается как [v].

Типичной ошибкой на начальном этапе является графическое обозначение звука [ш] сочетанием sh вместо sch: Shule вместо Schule, English вместо Englisch и т.д.

К наиболее часто встречающимся просодическим ошибкам можно отнести смещение ударения с первого слова, так как английский не является языком «фиксированного ударения». Чаще всего ошибки встречаются в таких словесных знаках: как *arbeiten, frühstücken, gestern, der Abend, das Mittagessen* и др.

Существительные в немецком языке пишутся с большой буквы, в то время как в английском так пишутся только имена собственные, название дней недели и месяцев. Для того чтобы продемонстрировать уважительное отношение, на письме в немецком слова *Sie* и *Du* пишут с большой буквы, чего не наблюдается в английском.

В английском языке неопределенный артикль нужен перед профессией и национальностью. Напротив, неопределенный артикль *ein* перед профессией и национальностью в немецком языке не ставятся.

*Er ist Arzt* (He is a doctor),

*Sie ist Deutsche* (She is a German).

В английском языке местоимение «it» всегда используется для обозначения предмета, упомянутого ранее, и заменяет только неодушевленный предмет. Так как в немецком языке присутствует категория рода, то «er» используется для обозначения мужского рода, «sie» для обозначения женского рода, а «es» – для среднего, независимо от того, одушевленный предмет или нет: *Ich habe einen Rock. Er ist rot. (I have a skirt. It is red.)*

В немецком языке так же, как и в английском, после глаголов используются определенные предлоги. И они зачастую не совпадают в обоих языках. Таких примеров интерференции достаточно много: *sich interessieren für* (to be interested in), *warten auf* (wait for), *an jdn/etw gewöhnt sein* (to be used to sb/sth), *auf etw antworten* (to reply to sth), *jdm zu einer Sache gratulieren* (to congratulate sb on sth).

Некоторые слова в обоих языках имеют аналоги, но не являются точным переводом. Например, вместо *trotzdem* можно ошибочно употребить редко употребляемое слово *nichtsdestotrotz* по той причине, что английский аналог этого слова *notwithstanding* или *nevertheless*. Ложными друзьями переводчиков можно называть следующие слова: нем. *also* на англ. означает *so*, а не *also*; *aktuell* значит *current*, а не *actual*; нем. *die Art* означает англ. *kind, sort*, а не *art*; нем. *bekommen* означает англ. *receive*, а не *become*; нем. *das Gift* означает англ. *poison*, а не *gift*.

При использовании числительных учащиеся могут вставлять предлог перед годом, когда его не должно быть, или же забывают добавлять слово “*hundert*” при чтении дат: *Er wurde 1980 geboren. (He was born in 1980.) 1910 (neunzehnhundertzehn)*. Также при чтении числительных между сотнями и десятками учащиеся по ошибке вставляют слово “*und*” по аналогии с английским “*and*”. *145 – einhundertfünfundvierzig (one hundred and forty five)*.

При вынесении обстоятельства времени в начало предложения в немецком языке происходит инверсия, когда в английском порядок слов не меняется: *Am Morgen hört Robert Musik. (In the morning Robert listens to music.)*

Обстоятельства времени, места и образа действия употребляются в английском и немецком языках в разном порядке, что является причиной неправильного порядка слов в предложении. Порядок обстоятельств в немецком следующий: время, образ действия, место; в английском: образ действия, место, время; или же при использовании глаголов движения в английском порядок будет следующий: место, образ действия, время: *Er hat am Samstag großartig im Match gespielt. (He played brilliantly in the match on Saturday.) Er kommt jetzt mit dem Bus nach Hause. (He is coming home on the bus now.)*

Также в немецком языке обстоятельство времени ставится перед дополнением, в то время как в английском дополнение дополнение идет на первом месте: *Er hat am Samstag Schach gespielt. (He played chess on Saturday.)*

Для носителей английского языка может стать камнем преткновения то, что в немецком языке смысловой глагол отрывается от модального и ставится в конец предложения: *Ich kann heute nicht kommen. (I cannot come today.)*

Отсутствие вспомогательных глаголов в немецком языке для образования вопросительных и отрицательных предложений компенсируется инверсией: *Wann gehst du ins Kino? When do you go to the cinema? Ich rauche nicht. (I don't smoke.)*

Для образования перфекта в немецком языке используется два вспомогательных глагола *haben* (have) и *sein* (be), а также смысловой глагол ставится в конец предложения, что часто не соблюдается учащимися.

*Sie ist am Abend eingeschlafen. (She has fallen asleep in the evening.)*

Следующая проблема, с которой сталкиваются изучающие немецкий язык, – это выбор времени для обозначения события в прошлом. Обычно предложения в Past Simple на английском соответствуют предложениям в Perfekt на немецком: *Ich habe gestern ein Buch gelesen. (I read a book yesterday).*

В немецком языке в придаточном предложении глагол ставится в конце предложения, хотя в английском языке такое правило отсутствует и сохраняется прямой порядок слов: *Er braucht Hilfe, weil er krank ist. (He needs help because he is sick.)*

Существуют различия в пунктуации, что также влечет за собой явление интерференции. Например, перед всеми придаточными предложениями в немецком языке ставится запятая, где в английском существуют определенные правила, согласно которым запятая может ставиться или не ставиться: *Ich werde auf deine Party kommen, wenn du mich einlädst. (I will come to your party if you invite me.)*

Менее распространенным явлением является употребление точки с запятой, в то время как в английском подобный знак едва употребим. После двоеточия в английском языке следующее слово пишется с маленькой буквы, а в немецком с заглавной. При цитировании или прямой речи в английском языке используются верхние кавычки, а в немецком – нижние кавычки в начале и верхние в конце фразы: *„Wo sind Sie?“ er hat gefragt. (“Where are you?” he asked).*

Языковая интерференция – это лингвистический феномен, который может изучаться в разных проекциях. В данной работе исследовалось влияние английского языка как первого или доминирующего на второй язык – немецкий как язык, который изучается. Наибольший интерес представляют речевые аспекты людей, которые являются носителями английского языка и только начали свой путь в изучении немецкого, а также выяснение причин, вызывающих нарушения в их речи на другом языке.

Проведенный нами анализ показал, что основные ошибки, вызванные лингвистической интерференцией, делаются на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях. Основная сложность для преподавателя заключается в том, что при исправлении таковых ошибок возникает недоразумение: учащийся совершенно уверен, что он говорит правильно, так как в его голове уже существуют укоренившиеся правила и сформированные навыки первого иностранного языка. Основная задача преподавателя – убедить учащегося в том, что в немецком языке это правило грамматики не действует или абсолютно одинаковые слова имеют разный смысл. Наиболее сложно это происходит со взрослыми учащимися или теми, кто владеет первым иностранным языком на достаточно продвинутом уровне. Преподаватель должен быть тоже билингом и в достаточной мере обладать знаниями грамматики и лексики английского языка. С помощью сопоставления он должен постоянно сравнивать английский и немецкий и на примерах демонстрировать, чем они отличаются.

Например, тема урока Perfekt. Преподаватель начинает с того, что спрашивает у студентов, как образуется Present Perfect. Они отвечают: вспомогательный глагол *have* + Participle II. Преподаватель говорит: в немецком языке – точно также, только вспомогательные глаголы: *haben* или *sein*. Затем он объясняет правила употребления вспомогательных глаголов. Студенты видят, что структура образования времени одинаковая, только нужно запомнить, что в немецком языке появляется еще один дополнительный вспомогательный глагол.

Также можно объяснить употребление модальных глаголов. Начинаем тему с вопросов: сколько модальных глаголов в английском языке? Какое они имеют значение? Затем к каждому английскому модальному глаголу подбираем пару в немецком языке и сравниваем, совпадает ли значение. Если да, то ставим знак равно, если нет, то акцентируем внимание на отличии.

Таким образом, мы рекомендуем выстраивать занятие так, чтобы первый иностранный язык «помогал», а не «мешал» изучать второй иностранный язык. Преподаватель должен постоянно «опираться» на грамматику известного языка и на её основе показывать уникальность второго. Если студент видит, что имеющиеся знания дают ему возможность лучше овладеть вторым языком, он не только не будет делать ошибки, вызванные интерференцией, а также будет самостоятельно искать параллели или отличия между двумя языками.

В качестве перспектив развития данной проблематики предлагаем сравнить влияние английского языка на изучение французского языка как третьего иностранного.

### Список использованной литературы

1. Ярцева В.Н. Языкознание // Большой энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
2. Хауген Э. Языковой контакт / Э. Хауген // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. – М.: Прогресс, 1972. – С. 61–80.
3. Розенцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов / В.Ю. Розенцвейг // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1972. – С. 5–24.
4. Ярцева В.Н. Интерференция / В.Н. Ярцева // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Чойбонова Б.М. Влияние межъязыковой и внутриязыковой интерференций на формирование ошибок в речи обучаемых / Б.М. Чойбонова // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2009. – № 11. – С. 157–162.
6. Герасимова Н.И. Межъязыковая интерференция в художественном творчестве билингвов (грамматический уровень языка) / Н.И. Герасимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8 (50). – Ч. 3. – С. 61–63.
7. Алимов В.В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации): автореф. дис. ... доктора филол. наук / В.В. Алимов. – М., 2004. – 44 с.
8. Бодуэн де Куртенэ И.А. Фонология / И.А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 353–361.
9. Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию / Г. Шухардт. – М.: Издательство иностранной литературы, 1950. – 292 с.
10. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – М.: УРСС, 2004. – 432 с.
11. Вайнрайх В. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / В. Вайнрайх. – Киев: Вища школа, 1979. – 364 с.
12. Пумпянский А.Л. Чтение и перевод английской научно-технической литературы. Лексика и грамматика / А.Л. Пумпянский – М.: Изд. АН СССР, 1962. – 450 с.
13. Сидешова З.Г. О лингвистической интерференции [Электронный ресурс] / З.Г. Сидешова // Вестник Актыбинского университета им. С. Баишева. – Актыбинск, 2011. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/12307> (останне звернення 13.10.20).
14. Алимов В.В. Теория перевода: Пособие для лингвистов-переводчиков / В.В. Алимов. – Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 240 с.
15. Горюнова Ю.Н. Проблема фонетической интерференции при обучении немецкому языку как второму иностранному / Ю.Н. Горюнова, В.М. Кузнецова // Молодой ученый. – 2017. – № 14 (148). – С. 604–606.
16. Aguiar da Silva F.F. Linguistic interference as a symptom of Discursive Tradition in school production / F.F. Aguiar da Silva // Entrepalavras. – 2019. – Vol. 9. – Issue 2. – P. 332–353. DOI: 10.22168/2237-6321-11492.
17. Baykova O. Linguistic Interference in Contacting Languages of German-Russian Bilinguals / O. Baykova, V. Bukharov, G. Porchesku // Revista Inclusiones. – 2020. – Vol. 7. – Issue Si. – P. 9–19.
18. Vanek N. Changing Event Categorization in Second Language Users Through Perceptual Learning / N. Vanek // Language Learning. – 2020. – Vol. 70. – Issue 2. – P. 309–348. DOI: 10.1111/lang.12377.
19. Higby E. The effect of second-language vocabulary on word retrieval in the native language / E. Higby, S. Donnelly, J. Yoon, L.K. Obler // Bilingualism. – 2020. – Vol. 23. – Issue 4. – P. 812–824. DOI: 10.1017/S136672891900049X.
20. Adibnia F. Comparison of cognitive inhibition in monolingual and bilingual students / F. Adibnia, S.A. Chermahini // Language Related Research. – 2020. – Vol. 11. – Issue 4. – P. 1–23.
21. Dash T. Behavioural and ERP correlates of bilingual language control and general-purpose inhibitory control predicted by L1 and L2 proficiency / T. Dash, B.R. Kar // Journal of Neurolinguistics. – 2020. – Vol. 56. – Article number 100914. DOI: 10.1016/j.jneuroling.2020.100914.